

Сегодня я спала особенно крепко, — подумала охотница, просыпаясь в незнакомом месте. Усевшись в постели и оглядевшись, она опознала двухместный номер в той же таверне, где и засыпала вчера.

Ну да, пожалуй, стоило меня унести с мокрой постели... Мальчики молодцы, умнички, лапочки... Сон был необходим. Летом всегда спится лучше...

Под своим же одеялом Шэдри обнаружила и Нильса. Поразмыслив, решила не будить, а дать человеку отдохнуть — это самый минимум, который она была должна ему за вчерашнее понимание, скорость... да и вообще за все. Девушка решительно огрызнулась на голоса: с некоторыми людьми, забравшимися в самое сердце, услугами не считаются!

Вот как? С каких пор он... влюбилась в человека?! А ты знаешь, чем он тебе ответит? Как только ты решишь, что больше не станешь помогать форту? Ты... Просто съешь его сейчас, пока он спит. И пойдем дальше.

Отмахнувшись от неприятных мыслей, Фурия вылезла из постели и поискала свою одежду. Та висела на крючьях в стене, явно на предмет просушки, но, так как на ощупь казалась совсем сухой, девушка оделась, прислушалась к ощущением и одобрительно кивнула.

Такие лапочки, постирали даже... Или он один? Проснется, спрошу. Хороший мальчик...

Усевшись за небольшим столом, наемница провела инвентаризацию. Разобрала и почистила пистолет, перебрала звенья цепи, аккуратно протерла «кобру», проверила одежду (пришлось даже ниткой поработать). На всё про всё ушло с полтора часа, однако сонное тело в постели так и не думало шевелиться. В итоге женщина просто встала и покинула комнату, решив, что захочет — найдет сам.

В таверне, как оказалось, делать тоже было нечего: трактирщик заявил, что пиво уже выдули, а твердую пищу Фурия и сама не могла употреблять. Потому-то девушка не задержалась и тут, отправившись в единственное место в городе, где ее хоть кто-нибудь знал и даже, вроде как, ждал.

Добралась до комендатуры она так и не побывав в каких-либо стоящих упоминания событий. Пройти к Дерреку оказалось на порядок проще, чем в прошлый раз — кажется, он приказал везде и всюду пропускать, может, и незваную, но желанную сию гостью. Так что на этот раз появление ее оказалось сюрпризом — судя по приветливой улыбке мужчины, радостной. Он даже вскочил из-за стола, обнял прибывшую, ласково поцеловал и усадил на стул.

Слегка ошалев от такой заботы, девушка не сразу нашлась, что сказать. Поэтому завел разговор хозяин кабинета:

— Доброе утро! Я не ждал тебя так рано... Неужели ты решила снова отправляться куда-то? Даже не удержишься? — Осыпал ее вопросами майор, состроив недовольное лицо. Кажется, эта пришедшая ему в голову идея пришлась не очень по душе.

— Привет, — ласково улыбнулась наемница. — Я ничего не знаю. Проснулась в двуспальном номере в таверне, Нильс спал... почистила перышки и решила заняться делами. Ты ведь просил вчера зайти?

— А-а-а! — Облегченно-радостно отозвался Деррек, веселея на глазах. — Ты с ним не поговорила... Мы с ним, знаешь ли, обсудили ситуацию — пока ты спала. Решили, что жить

мы будем у Нильса, ты ведь знаешь, он из нас единственный, кто ютится не в гостиничном номере, а в настоящем жилище. Можно сказать, местный... По плану вы должны были с утра отправиться к нему и располагаться поудобнее, может, он бы тебе город показал и все такое. Я на сегодня дал ему отгул.

— То есть, — уточнила девушка на всякий случай, — вы решили жить втроем?

— Да. — Совсем недипломатично отрезал Дипломат. Нахмурился и уточнил: — У тебя с этим какие-то проблемы? Ты против? Нам показалось, что вчера ты именно это и подразумевала...

— Нет, что вы! — С жаром возразила охотница. Обдумывая каждое слово, она осторожно добавила: — Я просто не ожидала, что вы так быстро сговоритесь. Надеюсь, конечно, но жизнь отучила меня слишком уповать на мечтания.

— Надеюсь, я тебя успокоил. И если ты не решишь тут же сбежать, то застрянешь ты в этом городе надолго, — улыбнулся мужчина, мимоходом залезая рукой в ящик стола и доставая оттуда две кружки. — От кофе не откажешься? — полуутвердительно спросил он.

— Разумеется, наливай! — С энтузиазмом отозвалась девушка. Только теперь, расслабившись, она начинала понимать, чего лишена была все эти годы. Человечности... или женственности? Повторилась уже знакомая ей процедура рассыпания порошка по кружкам, и майор вышел за дверь. Наемница тут же вскочила и принялась наворачивать круги по кабинету, каждый раз выглядывая в окно: бродячий образ жизни приучил ее думать на ходу, и привычка эта стала оружием с двух концов — в неподвижности она так не расслаблялась, и мысли текли намного свободнее. Думала она, разумеется, о сложившейся ситуации.

Территориальная проблема? Нет, решительно нет. Мне все равно, где жить, и всегда было все равно... не потому ли я всё время кочую? Тогда что? Хочется путешествовать и искать приключений себе на задницу? Да ради всего святого, вот прямо сейчас спрошу Деррека... тогда и станет ясно, собираются ли они ограничивать мою свободу, или я и тут параноик.

Но ведь тебе не хочется оставаться с ними. Мужчины — вечно небритые, грязные, пьяные скоты с плохим чувством юмора и наплевательским отношением ко всему, что тебе дорого. Они поработят тебя... а потом выкинут, как использованную тряпку.

Нет. Я останусь здесь, и погляжу, что будет.

Когда вояка вернулся, держа пару завернутых в рукава кружек, Шэдри стояла и смотрела в окно. На эту, по сути, мелкую и хрупкую цивилизацию... она одна убила больше людей, чем все население этого далекого ото всех возможностей вызвать своевременную помощь городка — так кто же помешает совершить подобное злодейство какому-нибудь чудищу, забредшему из ближайшего Диснейленда? Разве что она сама...

— Ваш кофе, миледи, — тоном вышколенного дворецкого выдал майор. Он поставил обжигающе горячие кружки на стол, подошел к Фурии сзади и обнял ее, позволив откинуться назад, запустил руку под грубую, много раз латаную ткань куртки и стал гладить мускулистый животик. Девушка замурлыкала от удовольствия, но продержалась недолго. Через какую-то минуту она осторожно выбралась из объятий и двинулась к изначальной сидячей позиции.

— А вас хорошо учили, — отметила она вслух, невозмутимо потягивая «кофе». Обратив внимание на опарашенный взгляд Дипломата, охотница поспешила дополнить: — Ну... это ведь цитата из какой-то книги древних, верно? Я и сама их немало прочитала — еще бы, за свои-то года — потому лишь и способна опознать на слух. Но демоны ночи, сколько раз я сталкивалась с непониманием этих мимолетных ценностей, ты бы знал...

По-прежнему удивленный (на самом деле его поразила способность собеседницы

выдерживать «кипяtkовые» температуры), Деррек лишь пожал плечами.

— Нас обязаны хорошо учить, — возразил он наемнице и развил тему: — Могу даже объяснить, почему. Видишь ли, когда люди поняли, что именно древние, которыми кое-то из обывателей восхищается, как ребенок, благодаря их проклятым механическим игрушкам, — слабые, глупые, мелочные, жадные и гордые ублюдки, которые пустили нашу цивилизацию под откос... Пойми, ведь даже те двадцать шесть бедолаг из Сондера — их жертвы. Тарантулы лишь следствие, а причина всему — древние. Поэтому мы изучаем их, изучаем упорнее, чем мир вокруг, потому что они есть наши истинные враги. На самом деле они берут лишь ту власть, которую ты сам им отдашь, и беспомощны без нее. Вот по какой причине каждый командир, способный держать оружие в руках, знает о них всё. Нельзя встретить древнего и оставить его в живых — так нас учат. И я считаю это правильным.

— Я согласна, — кивнула Шэдри, отпивая еще глоток. — Правда, мне теперь кажется, что сейчас ты раздумываешь на тему «как бы прощупать ее на этот счет», верно?

Деррек утвердительно мотнул головой, откидываясь на спинку стула. Конечно, она не могла не догадаться... будь она древней.

— Как же ты станешь это проверять, солнце мое? — Сочувственно шепнула Фурия, наклонившись вперед и блеснув сталью радужки. — Биологически я мутант, и ты это давно знал. Мне уже 98 лет, поэтому про мое рождение выяснить ты ничего не сможешь... Ты даже убить меня... неспособен. — Шэдри окончательно утратила интерес к разговору и зевнула. — Ну почему же? — Не согласился комендант и нахмурился. — Я всегда могу тебя отравить. Охотница внимательно посмотрела на кружку, затем подняла глаза на Деррека.

— Да-да, именно. Видишь ли, наши светлые учёные головы заметили одну странность — на всех без исключения мутантов действует «рви-травя» практически в любом состоянии. Порошок ли, настойка, выжимка сока, — майор с удовлетворением наблюдал, как кренился и борется с головокружением и слабостью беловолосая подделка человека. — Знаешь, — он наклонился вперед и лицо его исказилось от ярости, — такие твари, как «новые», тарантулы, ночные волки и прочие...

Шэдри, теряя сознание, рухнула вместе со стулом, едва не вывихнув руку. Комендант встал из-за стола, сделал осторожный глоток бодрящего напитка, подошел к бездыханному телу, сел на корточки, приблизившись к ее ушкам, и продолжил: — От него засыпают.

***

Очнулась девушка в каменных казематах, пригвожденная к стене хитроумной системой оков. Покрутив головой, она обнаружила помимо прижимающих ее к стене кандал острые лезвия, касающиеся ее кожи, которые, судя по замыслу автора системы, должны были перерезать ее сухожилия в случае освобождения. В углу каземата находились какие-то странные, угрожающего вида приспособления, пара табуретов, а рядом стоял некий человек в военной форме, на которого Фурия и перенесла свое внимание. Тот с недвусмысленным интересом наблюдал за ее пробуждением.

— Где я? — Спросила она для затравки. Человек не отозвался, но подергал за какую-то веревку. Следовало полагать, что он подал сигнал... к чему-нибудь. Значит, скоро что-нибудь произойдет. Девушка успокоилась и повисла в расслабленной позе.

Ждать пришлось недолго. Невдалеке пронзительно заскрипела и хлопнула большая железная дверь, и в поле зрения героини показался Деррек. Его сопровождала пара вооруженных автоматами солдат. Судя по отсутствию удивления на их лицах, это были

какие-то специальные подразделения. Палачи?

— Ты, без сомнения, знаешь, что это такое, — указал на их оружие майор.

— Я не думаю, что вы сняли с меня всю одежду только для того, чтобы полюбоваться, — холодно ответила Шэдри. — Разумеется, вы заглянули в карманы и сумки и, коль скоро вы нашли мой пистолет, моя осведомленность стала очевидной.

— Всё так, — согласно кивнул комендант. Он даже позволил себе легкую ободряющую улыбку: — Знаешь, я рад, что ты не отказываешься сотрудничать. Конечно, я терпеть не могу мутантов, но это не повод убивать вас всех без разбора. Докажи, что ты не древняя — и тебя даже из города никто не погонит.

— Я готова сотрудничать, — уверила его девушка. Пока она не могла как следует рассердиться на этого, в сущности, смелого и честного мужчину (который оставался ей симпатичен), следовало заговаривать ему зубы. Еще один вопрос мог целиком изменить её отношение к происходящему, и девушка поспешила озвучить его: — Скажи, пожалуйста, Нильс знает, где я?

Проществовав через всё помещение, Деррек взял себе табурет, поставил его напротив прикованной к стене мутантки и уселся к ней лицом. Шэдри обратила внимание, что противник предусмотрительно не закрыл автоматчикам линию огня, да и уселся не то чтобы близко.

— Я не ожидал, что он тебе так дорог, — отметил Дипломат, внимательно следя за калейдоскопом эмоций, отражающихся на лице беловолосой. — Конечно, я забочусь о своих людях. Сейчас он думает, что ты проснулась, отправилась в комендатуру, а отсюда сразу на очередное задание. Продолжение зависит только от нашего разговора.

— Спасибо, — благодарно выдохнула Фурия.

— Для меня это всего лишь один из способов вернуть долг, — не понял ее собеседник. — Капитан долгое время защищал этот форт безо всякой поддержки извне... это меньшее, что я могу для него сделать.

— Я рада, что у вас такие отношения. Хотя благодарила за ответ.

Майор пожевал губами, оценивая свою ошибку, потом решил, что думать тут не о чем, и приступил ближе к делу.

— Начинай, — кивнул он бывшему здесь изначально военному. Про себя девушка решила называть его палачом. Тот засуетился вокруг механизмов.

— На самом деле, — принялся объяснять происходящее Деррек, — никакие технологии утрачены, разумеется, не были. Все изобретения древних остались в банках памяти, которые с риском для жизни были спасены из аномальных зон охотниками за удачей. Единственный сдерживающий внедрение технологий в повседневный быт фактор — отсутствие промышленности. Мы, люди, решили, что она не нужна. Основой проблем древних было то, что они разучились работать руками. Автоматизация производств привела к тому, что девять человек из десяти всю жизнь только перекладывали бумажки и «принимали решения». В итоге когда случились катастрофы, они перебирали бумажки. Когда случались войны, они перебирали бумажки... они придумали себе законы и стали служить им, как рабы — хозяевам, хотя на самом деле законы есть то, что должно было служить.

Воинствующий оратор умолк, достал из-за пазухи фляжку и сделал длинный глоток, смачивая пересохшее горло. Покосился на голую девушку и предложил ей.

— Будешь? Кофе. Конечно, не такой горячий, как тот, которым я тебя угощал в кабинете...

— Температура не имеет значения, — возразила Шэдри в задумчивости, и кивнула. — Да, спасибо. — Она начала подозревать, что майор отлично знал о зависимости ее способностей от эмоционального равновесия и совершенно сознательно обезоруживал жертву своим отношением. Отхлебнув пару раз из поднесенной собеседником фляжки, она благодарно моргнула и иронично озвучила: — Интересно рассказываешь, любимый. Продолжай, пожалуйста.

Мужчина соорудил непонятную гримасу, сам не зная, как отреагировать на обращение, промолчал, спрятал фляжку и утвердился на табурете.

— Особенно нас разочаровала их система преследования преступлений человека против человека. Представляешь, вместо того, чтобы, схватив подозреваемого, быстро допросить его и покарать или отпустить, они чуть ли не несколько лет держали бедолагу взаперти, побочными методами выясняя, что же он натворил и натворил ли вообще. Это же настоящее преступление против общества, которое постоянно кормило бездельников, а также против подозреваемых, у которых воровали месяцы и годы жизни! — Распался комендант всё больше. Впрочем, он быстро взял себя в руки и успокоился. — А ведь они могли допрашивать подозреваемых чуть ли не со стопроцентной гарантией. Ты ведь не против такого допроса? — Посмотрел он на девушку в упор.

— Конечно, не против! — С жаром подтвердила обвиняемая. Оказывается, дело складывалось так, что уже вечером она могла быть дома с Нильсом, а то и с Дерреком, оправданная... на этой мысли она мечтательно зажмурилась.

— Итак, процедура такова: мы «разгоняем» твой организм, фиксируем его стандартную реакцию, а потом начинаем задавать вопросы. Правдивые ответы вызывают один тип реакций, лживые — другой, всё это фиксируется приборами... и нами. Схема отработана, опробована, нареканий до сих пор не вызывала.

Шэдри подозрительно сощурилась.

— Что означает этот ваш термин «разгоняем организм»? — уточнила она, теряясь в неприличных догадках.

— Возбудителями любых сильных эмоций являются пытки, — лекторским тоном сообщил ей комендант. — Уже хочешь отказаться?

— А похоже? — Агрессивно парировала охотница.

Не сомневаясь более, Дипломат принял этот ответ за положительный и кивнул «палачу» и остальным на дверь: валите, мол.

— Но, сэр... — растерялся «механизатор». — Для правильного истолкования данных нужен грамотный специалист, обладающий...

Поднятая ладонь майора остановила его излишества.

— Вы не поняли, — мягко объяснил комендант специалисту. — Я никоим образом не претендую на вашу должность. Просто мне надо переговорить с... объектом, — вспомнив, как именовались подопытные в бумагах, продолжил он, — с глазу на глаз. Отойдите. Деррек не стал дожидаться выполнения приказа, приблизился к девушке вплотную и зашипел:

— Если ты и впрямь древняя, я убью тебя лично.

— А если нет? — Лукаво улыбнулась ему Шэдри, находя в происходящем свою прелесть. — Что тогда?

— Тогда я буду просить прощения, — ответил мужчина утрумо, и с отчаянием добавил: — Я не могу не проверить!

— Я понимаю, — царственно кивнула наемница белокурой головкой, — и прощаю тебя заранее.

Комендант кивнул, давая понять, что услышал её, и щелкнул пальцами, призывая свою бригаду. Двое вооруженных встали по бокам и взяли автоматы наизготовку; «палач» прошествовал к столу с аппаратурой и потянулся за одноразовыми медицинскими перчатками, но Деррек удержал его руку.

— Я сам! — Заявил он подчиненному и схватился за первый датчик. — Командуйте.

Один за другим Деррек крепил датчики к телу своей недавней любовницы. Сначала это были какие-то присоски — на плечи, на грудь, на живот, даже в подколенные впадины. Потом экзекутор прицепил датчики в виде прищепок к вздернутым соскам Фурии. Ощувив их немалый вес, она вздрогнула, но смолчала, доверчивой улыбкой ободряя любимого. От ее тела уже исходила целая паутина проводков.

Завершил экзекуцию последний датчик: под руководством специалиста, порядком раздражавшего девушку тем, что он всюду сует свой нос, Дипломат смазал недлинный фаллообразный зонд и протолкнул его в беззащитный анус. Закончив таким образом подготовку, он вытер руки предусмотрительно поданным «палачом» полотенцем и попросил его командовать дальше.

— Дальше? — Задумался специалист. — Ну-у-у... дальше следует подвергнуть допрашиваемого... я хотел сказать, допрашиваемую, физическим воздействиям с конечным результатом, направленным на возбуждение... агрессии, например... — Он углубился в показания датчиков и с удивлением произнес: — Знаете, либо у нее ускоренный по меньшей мере вдвое метаболизм, либо она получает от ситуации... эм-м-м... сексуального характера стимуляцию.

В бетонных казематах было более чем тихо, и эти слова услышали все присутствующие. Шэдри осознала это и тяжело, до слез, покраснела, инстинктивно попытавшись сдвинуть колени. Попытка эта привела только к сокращению некоторых мышц, напрямую напомнившее ей некоторые непристойные минуты собственной жизни. «Палач» энергично кивнул, реагируя на изменения в показаниях датчиков, и повернулся к командиру.

— Да, майор, её действительно возбуждает вся эта ситуация. Рекомендую продолжать в том же духе.

Деррек пропустил мимо ушей явный намек на свои отношения с обвиняемой, подошел вплотную к распятому на стене тельцу и аккуратно вытер две стыдливые слезинки. — Один из них — мой дед, — мурлыкнула озабоченная только одной мыслью на данный момент развратница. Она не видела лицо воина и не подозревала, как действуют на него ответы... впрочем, в том и был смысл процедуры.

Деррек прикинул в уме её возраст... ну да, её дед, выходит, жил ещё в старом, довоенном мире — и не мог быть кем-то иным. На его душе потеплело, и уже лишь для очистки совести он задал следующий вопрос, одновременно ныряя пальцами в покорившуюся ему без остатка влажную бездну.

— Ты убивала невиновных?

— Нет, — всхлипывая и безуспешно пытаясь нанизаться на все, что он ему предлагал, простонала девушка.

Ледяным душем его окатило единственное слово со стороны:

— Ложь!

Острым взглядом пронзив Хенрика, мужчина принялся буквально трахать жертву сложенными острием пальцами, выбивая из нее признание, не давая времени опомниться.

— Ты убивала невинных?!

— Не зна-а-а-аю! — Загнанным зверем заскулила Шэдри, пойманная в ловушку собственной страстности. Сколько секса за свои годы она пережила, даже боги не смогли бы посчитать, но до сих пор душа ее оставалась нетронутым рябью озером. И вот пришел час, когда и ее вывернули наизнанку, всем на погляд...

— Когда? — Неумолимо продолжался допрос.

— Всегда-а-а! — Фурия уже билась в оковах, рискуя вывихнуть конечности. — Просто приходит сила, и я убиваю врагов! Я не знаю, виновны они или не-е-е-ет!!!

— Как ты определяешь врагов? — Рыкнул Деррек и убрал руку, побаиваясь, что, если он додавит, допрос придется отложить по... обстоятельствам.

— Я их ненавижу-у-у-у, — горестно завывала девушка и отчаянно заплакала, — верни-и-ись!!!

— Ты контролируешь ненависть? — Вглядываясь в это похотливое создание, потерявшее остатки интеллекта, спросил Дипломат и осторожно положил ладонь на липкие сочащиеся лепестки.

— Не-ет... — захныкала охотница, изгибаясь и вертясь, как только можно, в стремлении потереться об неподвижную руку.

— А как же тот парень у повозки? — Не сдержавшись и принявшись вновь трахать эту течную сучку спросил Деррек.

— Я случайна-а-а! — завизжала и выгнулась Шэдри, обдавая руку и ноги коменданта струями своих соков. Казалось, будто разверзся целый водопад: тяжелые капли с силой ударяли об пол и разлетались во все стороны. Автоматчикам, до сих пор молча красневшие и старательно следившие за каждым движением мутантки, пришлось отскочить, чтобы не оказаться в этом потоке.

— Сэр! — Воскликнул один из них, привлекая внимание коменданта и указывая пальцем. Проследив за воображаемой линией, Деррек заметил, что в конвульсиях оргазма девушка все-таки вывихнула себе левую руку. Вдобавок она еще и напоролась на лезвие. На глазах командира тело ее еще раз изогнулось; неестественно изогнутая конечность отодвинулась назад, исторгая кровавый ручеек, и внезапным толчком снова нанизалась на лезвие, прорубив вторую рану рядом с первой.

— Мать твою! — Ругнулся майор и поспешно выдернул пальцы из жадно пульсирующей дырки. Оттуда снова хлынуло — похоже, на этот раз она описалась, но это его мало занимало внимание озабоченного опасностью мужчины.

Вместе с бойцами они споро освободили несчастную от оков, пока специалист стремительно снимал датчики. С последним вышла заминка: «палач» принялся спускать воздух из спрятанного в недрах Фурии шара, но Деррек с возгласом «Нет времени!» оттолкнул его и одним движением выдернул здоровенную приспособу, отчего между ягодиц несчастной образовалась большая, неправильной формы, с обрамлением из багровой, беззащитно-нежной с виду плоти, дыра. Совершенно обезумевшая девушка вновь забилась в оргазме.

Запустив пальцы в развороченное до изумления отверстие, он так и не смог нащупать зонд; за провод вытащить легко не получалось, а сильно дергать было нельзя: дороговатое оборудование, однако. Ему пришлось поспешно, невзирая на бесконечные вопли

беловолосой, которую солдаты еле удерживали на весу, подперев коленями спинку, просунуть руку вглубь растреханной попки.

Нащупав в горячих глубинах затерявшийся датчик, он повел было руку назад, но анус неожиданно крепко для такого состояния сжался, очаровательная попка приобрела твердость камня и даже ноги оплели мужчину: все еще взбудораженный организм не желал упускать добычу. Струи горячей влаги вновь обдали коменданта, и без того уже забрызганного по самое не хочу. Дипломат уперся свободной ладонью в сжатые ягодицы любовницы и с напряжением вытащил из окружения горячей плоти кулак с зажатым в нем оборудованием, из-за чего маленькая Фурия затихла и обмякла, то ли уснув, то ли потеряв сознание